

Библиографическій листокъ.

Труды Саратовской ученой архивной комисси. Выпускъ 31-й. Саратовъ. 1914.

И здѣсь мы встрѣчаемъ тѣ же обычныя жалобы на оскорбительно-небрежное, можно сказать преступное отношеніе къ старинѣ. Напримѣръ, въ 1911 г. былъ разрушенъ крестьянами въ Аткарскомъ уѣздѣ интересный каменный курганъ. „Онъ былъ большой, около 3 арш. вышиною, хорошей сохранности; въ центрѣ его, начиная съ вершины и кончая дномъ, находился каменный столбъ; кругомъ него была сдѣлана земляная высокая надпись, плотно замощенная большими камнями, этихъ камней взяли болѣе ста возовъ“... По словамъ разорителей, ими не было обнаружено ни подвала, ни склепа, ни костей, но это оказалось ложью, и разбросанные осколки костей нашлись тутъ же, по краямъ зияющей ямы, оставшейся отъ кургана: „слѣдовательно, вмѣстѣ съ курганомъ уничтожено, быть можетъ, одно изъ цѣнныхъ для науки древнихъ погребеній“ Близъ Вольска рабочій, рывшійся въ землѣ по порученію археолога и, значитъ, имѣвшій представленіе о смыслѣ раскопокъ, выкопалъ совершенно цѣлый архаическій сосудъ, но, поссорившись съ кѣмъ-то, запустилъ имъ въ противника и разбилъ вдребезги. Но „перлъ совершенства“ въ этомъ отношеніи—находка семнадцати документовъ, происходящихъ изъ далекаго отъ Саратовскаго края Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и обнимающихъ періодъ отъ 1472—1695 г.г.; первый изъ нихъ (грамота князя вологодскаго Андрея Васильевича) былъ даже напечатанъ; начало другого также извѣстно. Какъ попали они въ Саратовъ, сказать трудно; но, говорятъ, „найдена будто бы была цѣлая большая связка старой бумаги, рабочіе часть бумаги употребили на куреніе, а часть выбросили въ помойную яму“... Среди этихъ документовъ—нѣсколько царскихъ грамотъ, они опубликованы подъ редакціей проф. Н. К. Никольскаго. Выпускъ богатъ статьями и матеріалами по археологій. Интересно описаніе хранящагося у одного изъ членовъ комисси антимиаса, освященнаго 7 февраля 1826 г. „повелѣніемъ благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго великаго государя нашего императора Константина Павловича всея Россіи“, какъ гласитъ печатная надпись. Это предметъ едва-ли не болѣе рѣдкій, чѣмъ Константиновскій рубль.

Н. Л.

Державный Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, именуемый Мальтійскимъ въ Россіи. Сост. П. К. Антошевскій. Спб. 1914.

Составитель собралъ нѣкоторыя официальные данныя объ установленіи Мальтійскаго Ордена въ Россіи, набросалъ весьма поверхностный историческій очеркъ и совершенно не понялъ значенія шутовской комедіи, разыгранной въ Россіи между Павломъ I, плѣненнымъ романтической мыслью о воскрешеніи рыцарства, и послѣдними представителями уже прекратившаго политическое существованіе Ордена, жившимися въ Россіи въ качествѣ агентовъ католической пропаганды. Съ неподобающей серьезностью говоритъ г. Антошевскій о существующемъ на западѣ въ наши дни „Мальтійскомъ Орденѣ“, связь котораго съ прежнимъ болѣе чѣмъ сомнительна.

Н. Л.

Императорское Общество Любителей древней письменности. Библиографическая Лѣтопись. I. 1914.

Изданіе періодическаго критико-библиографическаго обзорѣнія вновь выходящихъ трудовъ по исторіи древне-русскаго искусства, а также и искусства, давно уже является насущной потребностью, и появленіе издаваемой Имп. Общ. Л. др. п. I-го вып. Библиотечной Лѣтописи, посвященной именно этой задачѣ, представляется намъ весьма своевременнымъ и желательнымъ.